

Азъ

Николай Желунов

Дозоры
не работают
вместе

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж52

Серия «Дозоры»

Автор идеи С. Лукьяненко

Серийное оформление А. Фереца

Художник А. Сурнов

Желунов, Николай.

Ж52 Дозоры не работают вместе: [фантастический роман] / Николай Желунов. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Дозоры).

ISBN 978-5-17-089058-3

Холодной осенью 1961 года в Москве загадочным образом один за другим исчезают Иные. Нить расследования приводит молодого Светлого мага к подробностям тайной жизни города, от которых стынет в жилах кровь.

Как наш мир оказался на грани катастрофы? Почему Инквизиция запретила Дозорам использовать магию? И, наконец, — какая страшная угроза заставила объединиться непримиримых врагов?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Н. Желунов, 2015
© С. Лукьяненко, 2013
© ООО «Издательство АСТ», 2016

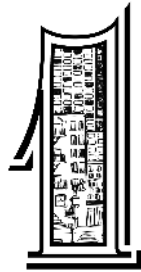
Данный текст беспокоит и удручает силы Света.

Ночной Дозор

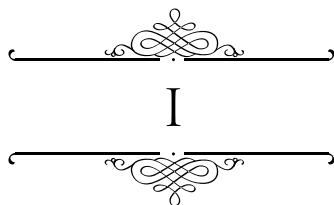
Данный текст беспокоит и удручает силы Тьмы.

Дневной Дозор

ЧАСТЬ

Ультиматум

I

*СССР, Москва,
8 сентября 1962 года*

В парке имени Горького на лавочке под шелестящими ивами сидели двое — красивая молодая женщина в синем шелковом платье и коренастый лысеющий мужчина лет сорока пяти в легком летнем костюме от «Большевички».

Солнце лениво валилось к горизонту, и река за гранитной кромкой набережной уже заискрилась золотыми вечерними бликами. Неподалеку на танцплощадке оркестр играл вальс. Воскресенье, единственный выходной на неделе, заканчивалось — и о необходимости возвращаться завтра с утра на работу думать не хотелось.

— Ты не голодна, Томочка? — спросил мужчина, складывая газету в карман.

Женщина повернулась к нему, с улыбкой покачала головой. Ее темные волосы были уложены в замысловатую прическу, над губой темнела родинка.

— Знаешь, Миша, с каким удовольствием я бы осталась тут с тобой, на лавочке в парке, насовсем. Глядеть на воду, на птиц, держать тебя за руку, слушать шелест ветра... Никуда не рваться, ничего не желать...

Дозоры

Николай Желунов • Дозоры не работают вместе

— А я бы с удовольствием перекусил сейчас, — крикнул Миша и завертел головой в поисках кафе. В конце аллеи прохаживались пары. В той стороне, на площади, крутились аттракционы, звучала музыка, лилась рекой жизнь. Тамара звонко рассмеялась, провела рукой по розовой круглой щеке своего спутника.

— Мне просто хорошо с тобой, понимаешь?

— Я люблю тебя, Томочка, — сипло сообщил Миша в ответ на ухо женщине, — люблю до смерти. Но надо же иногда кушать. Хоть червячка в животе заморить.

— Что ж... я бы съела сейчас мороженое. — Тамара лениво потянулась, как угревшаяся на солнышке кошка.

— Эскимо, пломбир? — Миша уже был на ногах.

— Без разницы.

— А ужинать все равно поедем в «Прагу»! — крикнул он уже на ходу.

Тамара снова рассмеялась. Михаил любил жить на широкую ногу. Несколько раз в неделю они ужинали в ресторанах — и повсюду у мужа имелись связи, столик в резерве и спецобслуживание. Они были женаты четыре года и каждое лето выезжали в лучшие здравницы Абхазии, Сочи и Крыма. Михаил никогда не отказывал жене ни в чем — и Тамара ценила это.

«Вот бы автомобиль, — соскальзывая в дрему, успела подумать женщина. — День рождения у меня в декабре... интересно, купит или нет? Придется учиться водить. Пустяки, научусь...»

Она вздрогнула, открыла глаза — и зажмурилась от яркого света. Солнце успело коснуться крыши многоэтажного жилого дома за Москвой-рекой и теперь светило прямо в лицо.

— Миша?

На аллее было малоллюдно. Тамара нашла в сумочке часы: двадцать пять минут восьмого. «Когда мы присели отдохнуть на лавку, стрелки показывали почти семь. Мы немного поболтали, затем Мишка пошел за мороженым, а я, должно быть, уснула. Где же он так долго?..»

Позоры

Часть первая Ультиматум

Тамара нерешительно зашагала в сторону танцплощадки.

«Я дремала минут пятнадцать или двадцать... разве возможно столько простоять в очереди за мороженым?»

Она обошла площадь, вглядываясь в лица. На площади обнаружили сразу три киоска, торгующих мороженым, но у каждого собралось едва ли пять человек. Где же Мишу носит? Постой. Он, наверное, сейчас вернулся к лавке, принес эскимо — а там никого. Тамара поспешила обратно на аллею... но скамейка была пуста. Несколько желтых листьев лежали на истертом деревянном сиденье, выкрашенном облупившейся белой краской.

— Что-то случилось, дочка? — участливо спросила пожилая женщина в красной косынке.

— Да ничего, собственно, — дрогнувшим голосом проговорила Тамара, — хотя, постойте... вы не видели тут только что мужчину в костюме и с мороженым? Газета в кармане, галстук такой серенький.

— Серенький? С мороженым? Нет, не видала.

— Ох... извините, пожалуйста, за беспокойство.

— Ничего, ничего.

Вот глупо-то как вышло. Потерялась, словно первоклашка какая-нибудь.

Тамара вернулась на площадь с аттракционами. Здесь все куда-то спешили или толкались в очередях. Девушки в босоножках и легких платьях, мальчишки с горящими щеками, белозубые студенты в массивных очках, рабочая молодежь, военные в блеске медалей — людской водоворот гремел взрывами смеха, испускал облака едкого папиросного дыма, и где-то хором пели «Я люблю тебя, жизнь», невпопад жарила плясовую гармошка, и громко звали какого-то Борьку. Стайка фабричных девчонок в очереди к тележке «Мосводторга» с любопытством смотрела на Тамару.

— Смотри, платье какое, шик. Артистка, должно быть... а бледная-то, страсть...

Чувствуя себя брошенной и беззащитной, Тамара отошла в сторону. У билетной кассы «комнаты смеха» покачивался с пятки на мысок постовой в белой фуражке; он с влажным интересом разглядывал длинные ноги нашей героини, шевеля пепельными усами.

— Скажите, пожалуйста, товарищ, — набравшись смелости, обратилась к усачу Тамара, — вы не видели тут моего мужа?

Она как могла описала внешность Миши.

— Тут, гражданочка, таких мужей, — постовой зевнул, — по миллиону в час шастает. Всех не упомнишь.

— Может быть, нужно сделать объявление через громкоговоритель? Сказать, что я жду его здесь.

— Это вам к администратору. Да только он как пить дать уже домой сбежал.

— Что же мне делать?

— Зачем же что-то делать? — удивленно поднялись под фуражкой усы. — Он у вас, чай, не мальчик, сам найдет дорогу до дома. Езжайте и вы, там и встретитесь.

Тамара послушно зашагала к выходу из парка. В легком оцепенении прошла гудящий клаксонами автомобилей Крымский мост и оказалась в вестибюле метро. С трудом нашарила в сумке пятак (все деньги остались у мужа), уронила его в аппарат и спустилась по эскалатору под землю. «Разумеется, Миша уже поджидает меня дома, — подумала она. — Иначе и быть не может. Если бы с ним что-то случилось в парке, это привлекло бы внимание милиционера. Господи, я ведь всего-то десять минут не видела его, и вот...» Вагон громыхал и раскачивался на ходу, проносясь через тускло подсвеченную черноту тоннеля. Вокруг было множество людей, веселых, шумных и симпатичных, — но женщина вдруг остро ощутила одиночество.

Она вышла на «Кировской» и по улице Кирова почти бегом направилась к дому. Каблучки туфель глухо и часто стучали по асфальту. На крышах весело чирикали воробьи. «Конечно, Миша уже дома, — уверенно подумала она, — домчался, на-

Позоры
Часть первая Ультиматум

верное, на такси. Сейчас я войду и попрошу у него прощения за свою глупость. А потом мы поедем в ресторан».

Вахтерша в подъезде встретила Тамару удивленным взглядом.

— Тетя Зоя, добрый вечер. Михаил Капитонович не приезжал домой?

— Не видела. Нет, еще не приезжали. А разве вы не вместе?

Тамара словно налетела на стену. Ей показалось — что-то холодное и острое вошло под сердце.

— Не видели... Представляете, мы с ним где-то потеряли друг друга в парке Горького. Он, наверное, меня ищет сейчас там. А я, глупая, домой помчалась.

— Милая моя, пустяки какие. Вернутся скоро. А может быть, они наверху уже, я-то отходила чаю налить — небось прошмыгнули.

Ну конечно, он проскочил мимо тети Зои, она уже старая и не заметила! Тамара с колотящимся сердцем побежала к лифту.

Квартира встретила ее пыльной тишиной и мягким золотым светом вечернего солнца в окне.

— Миша придет, — сказала женщина своему отражению в зеркале, — он скоро, скоро будет.

Она опустилась на край дивана и стала ждать.

Над городом сгустились сиреневые сентябрьские сумерки, а Михаил все не возвращался. Тамара зажгла свет в комнате. Загадала — муж появится в половине одиннадцатого, и они еще успеют съездить поужинать. Но в половине одиннадцатого он не появился, и в одиннадцать тоже. Миша придет до полуночи, вновь загадала Тамара. Теперь уж точно. Она не переодевалась в домашнее, не снимала туфелек — сидела и терпеливо ждала, глядя на входную дверь.

Муж не пришел в полночь. Не пришел он и в час, и в два часа. Когда старинные ходики на стене пробили три часа ночи, Тамара подошла к телефону и набрала номер дежурной части милиции (записанный на выцветшей карточке над аппаратом).

— Здравствуйте... алло, алло, товарищ... Я хочу заявить о пропаже человека. — Голос ее едва заметно дрожал. — Имя — Михаил Капитонович Монк... Монк... Мэ, О, Эн, Ка. Говорит его жена... Пропал сегодня около семи вечера. Мы гуляли в парке и... нет, не собирался... он отошел буквально на пять минут...

Мужской голос в трубке забормотал что-то долго и сердито.

— Он не пьет... много не пьет, — пробормотала смущенно Тамара. — Да поймите, это не тот случай... Пожалуйста, сообщите куда-нибудь...

Она повесила тяжелую черную трубку на рычаг и без сил опустилась на кровать. Господи, пусть бы это было правдой. Пусть Миша напился где-то с друзьями и лежит сейчас в медвытрезвителе. К утру проспится и явится домой. Пусть будет так — хотя так не бывало никогда, потому что Миша ни разу за годы их совместной жизни не напивался, он вообще пил умеренно. Однако представить какую-то иную причину его исчезновения вдруг оказалось очень тяжело. Могла его сбить машина? Но в парке нет движения транспорта. А если его забрали в милицию за что-то? Но Михаил Монк мухи в жизни не обидел. Да и позвонили бы уже домой в таком случае! Что же тогда? Сердечный приступ? Миша никогда не жаловался на здоровье... Впрочем, любые беды приключаются когда-нибудь в первый раз. Испуганная такой догадкой Тамара позвонила в справочную, записала в блокнот телефоны больниц и принялась их методично обзванивать. Потом взялась за morgi. Тщетно. Фамилия Монк нигде не фигурировала. «Неопознанные» (от этого слова ей сделалось дурно) также сегодня не поступали.

Рассвет застал Тамару в лихорадочном возбуждении. В неясном белом свете утра она босиком расхаживала по гостиной, обхватив плечи руками, — высокая худая женщина с распущенными густыми волосами. Под глазами ее залегли тени.

В восемь часов она отправилась на службу в Госбанк. Весь день Тамара провела словно в полусне, механически сортируя счета и принимая звонки. Она ничего не ела, выпила только ста-

Поэмы
Часть первая Ультиматум

кан воды; подолгу сидела за столом, глядя на свои белые холодные руки. Как пусто и тихо внутри. «Боже мой, я совершенно одна во Вселенной и не представляю, просто не представляю, что теперь делать. Пусть это кончится, пожалуйста, пожалуйста...» Несколько она раз набирала номер домашнего телефона и слушала длинные — бесконечные — гудки.

Михаил не появился дома и в этот вечер. Теперь Тамара уже лично направилась в милицию — и на этот раз ее внимательно выслушали, приняли заявление и обещали приложить все возможные усилия. Теперь ей оставалось сидеть дома и ждать.

«Это я виновата, — думала Тамара, глядя в окно на серую стену дома напротив. — Зачем я столько требовала от него? Еще автомобиль какой-то захотела. Жили прекрасно без автомобиля, прожили бы еще сто лет без него. И почему я не могла пойти с ним вместе за этим дурацким мороженым? Господи, только бы с ним было все в порядке. Как может случиться такое в советской стране, чтобы среди бела дня просто-напросто исчез человек? Мог он найти себе другую женщину?»

Словно ледяная рука обхватила горло.

«Нет, нет, исключено. Он в самом деле любит только тебя, он все время говорит об этом...»

И все же — если?

После второй бессонной ночи у Тамары поднялась температура до 38 и 5, она позвонила на работу и сказала больно́й. В действительности ей не хотелось сидеть в банке, когда вернется Миша. А он не может не вернуться!

С утра зарядил дождь. По блестящей черной асфальтовой дорожке внизу суетливо пробегали люди под мокрыми зонтами. И Тамара на четвертом этаже ждала — вот-вот один из зонтов сложится, и знакомая коренастая фигура свернет к подъезду. Может быть, вот этот зонт... нет, проплыл мимо... может быть — тот? И тот мимо... «Я буду очень ждать. Очень-очень. Буду ждать сколько нужно, только пусть придет». Она почувствовала головокружение и без сил опустилась на узбекский